

**ВЫРАЖЕНИЕ
ПРОСТРАНСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ
В ЯЗЫКАХ ДАГЕСТАНА**

Махачкала 1990

Е. М. Назарова

О ПОРЯДКЕ СЛОВ
В АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ
ТАТСКОГО ЯЗЫКА *

В татском языке действует своеобразный тип определительной связи, иной чем в родственных юго-западно-иранских языках, и функционирует самобытная микросистема именных атрибутивных словосочетаний. Так, в большинстве западно-иранских языков наиболее распространенным, основным типом связи определения с определяемым является изафетная связь, а наиболее употребительным типом именных определительных словосочетаний — изафетная конструкция. Эти словосочетания имеются в персидском, таджикском, курдском и в родственных ему диалектах (авромани, заза), в гилянском, диалектах полосы Кашана, в диалектах Южного Ирана, в парачи (1, с. 168; 2, с. 111—112; 3, с. 293; 4, с. 339). Изафетные конструкции в этих языках являются универсальными, служат для выражения и качественных, и относительных признаков предметов, а также для указания на принадлежность предмета лицу: качественное определение в них помещается непосредственно после определяемого слова, за ним следует определение по принадлежности. Особой приметой этих конструкций является постпозитивное положение определения и специальный оформляющий определяемое постпозитивный показатель — изафет: в персидском — *-e*, в таджикском — *-и*, в диалектах полосы Кашана — *-и // -e*, в гилянском — *-э ***, в парачи — *-e **** и т. д. Например: перс. *divár-e sefid-e xane ** «белая стена

* В данной работе исследуется та разновидность татского, которая распространена в Дагестане, легла в основу литературного языка и традиционно называется в специальной литературе северным диалектом в отличие от южного, распространенного в Азербайджане, где функционирует несколько иная микросистема определительных словосочетаний, чем в северном диалекте.

** В примере из гил. знаком *э* обозначается нелабиализованный открытый гласный смешанного ряда среднего подъема.

*** Здесь речь идет о языках с одним унифицированным изафетным показателем, какими являются близкородственные татскому персидский и таджикский языки, а также и некоторые другие.

* В примере из перс. знаком *а* обозначается слегка лабиализованный гласный заднего ряда, артикулируемый при несколько приподнятом положении языка.

дома», тадж. *kurtá-i saféd-i man* «мое белое платье», гил. *ruz-э bád*

«плохой день», пар. *panân-e durīn* «дальний путь» (1, с. 175, 176)

Изафетной конструкции персидско-таджикского типа в татском соответствуют два типа определительных словосочетаний — качественная конструкция с препозитивным определением и притяжательная конструкция с постпозитивным. Ср., например, качественные словосочетания: *гьуйндуре догъго* «высокие горы», *тозе девр* «новое время», *шевине астарайме* «вечерняя звезда моя», *э ковре асму* «в голубом небе», *куьгьне дусдго* «давние друзья» и притяжательные: *салгъой хундеи* «годы учебы», *богъгъой онгури* «виноградные сады», *егъни гушди* «мясной суп», *бей куки* «отец юноши».

Каждый тип атрибутивных конструкций выполняет в татском предложении строго определенную функцию. Так, с помощью качественных словосочетаний выражаются различные конкретные значения, объединяемые общим значением качественной характеристики предмета, лица, т. е. называются признаки, присущие предмету, лицу как автономной сущности и обусловленные либо его внутренней структурой, либо общей оценкой этого предмета или лица: объем, мера, форма, цвет предмета; пространственные и временные его качества; внутренние качества характера, психологического склада людей, общая их оценка; качественная оценка предметного отношения; качественное осмысление действия и мн. др. В функции определения в словосочетаниях этого типа выступают прилагательные качественные и относительные, существительные, причастия, объединяемые общностью синтаксического значения — характеристики качества предмета. Относительные прилагательные, существительные, причастия в качественных словосочетаниях переосмысливаются, подвергаются метафоризации, окачествлению. Например: *дуразе бигъгъой ю* «длинные его усы» (*дураз* «длинный»), *ковре сивзе* «зеленая трава» (*ковре* «зеленый»), *герме рузго* «теплые дни» (*герм* «теплый, горячий»), *гьейсэг/этин тозе поселок* «современный, новый поселок» (*гьейсэг/этин* «современный», *тозе* «новый»), *уьшуйгъэ руз* «светлый день» (*уьшуйгъэ* «свет»), *сухде гъитго* «обгоревшие бревна» (*сухде* «обгоревший»). Качественные словосочетания подобной татской модели синтаксического построения (с препозицией определения) имеют распространение и в соседних с ним прикаспийских иранских языках — гиланском, мазандеранском, талышском (5, с. 114; 6, с. 503, 505), а также в некоторых иранских языках восточной группы — мунджанском (7, с. 185), язгулямском (8, с. 383—384), ишкашимском (9, с. 507) и др.

Для выражения относительных признаков и принадлежности в татском используется другой тип определительных словосочетаний — притяжательный. С помощью притяжательных словосочетаний выражаются следующие конкретные лексические значения, объединяемые общим значением опосредованной, релятивной характеристики предмета, лица, включая сюда различные

посессивные значения: личной принадлежности, родственные, родовидовые, партитивные отношения; соматическое, временное отношения; отношения к месту, содержащего и содержимого, совокупности; материала, из которого сделан или состоит предмет и мн. др. В функции определения в притяжательной конструкции употребляются только имена существительные. Например: *десдечуй Мердэхее* «трость Мардахая», *бейей глэл* «отец ребенка», *хушей онгур* «гроздь винограда», *дугуыр крепешине* «крепдешиновый платок», *рузгой зимистуй* «зимние дни» (букв. «дни зимы»), *е пейле глов* «стакан воды».

Качественные и притяжательные словосочетания представляют в татском единую микросистему выражения различных определительных значений, которая характеризуется структурно-семантической завершенностью, целостностью: при выражении характеристики предмета в предложении наблюдается регулярное и строгое соответствие каждого из двух типов семантико-реляционных атрибутивных признаков — качественных / относительных — только определенному структурно-семантическому типу словосочетаний. Таким образом, противопоставление атрибутивных семантико-реляционных признаков имеет для татского формальную значимость, т. е. соответствует противопоставлению определительных конструкций различной формальной организации. Это противопоставление происходит в татском морфолого-синтаксическим способом: на синтаксическом уровне определительные значения обобщаются и разграничиваются при помощи грамматических средств связи — закономерности словопорядка компонентов при осуществлении примыкания слов и при участии различных показателей, оформляющих определяемое или определение. Однако иногда морфолого-синтаксические форманты, маркирующие определяемое или определение, опускаются, не используются, тогда как образование татских определительных конструкций немислимо вне определенного словопорядка. Таким образом, основным инструментом, соотносящим каждое определение — качественное или относительно-притяжательное со «своим» определяемым является здесь определенный, строго закономерный порядок слов — пре- или постпозиция определения относительно определяемого.

Каждый тип определительных словосочетаний выполняет в предложении, как мы видели, строго определенную функцию, т. е. между ними произошло разделение функций по семантическому принципу — в зависимости от значения определения. В результате этого разделения в предложении функционируют две семантически релевантные позиции определения по отношению к определяемому, закрепленные традицией за определенным семантико-реляционным признаком предмета: качественное определение может употребляться только в препозиции к определяемому существительному, притяжательное — только в постпозиции, независимо от того, слово какой части речи, какого лексико-грамматического разряда выступает в функции определения. Так, слова различных частей речи, объединенные общностью значения —

—прилагательные качественные и относительные, существительные, причастия, характеризующие качество предмета и выступающие в роли определения, — занимают в предложении одну позицию — препозицию к определяемому. И наоборот, слова одной и той же части речи, выражающие семантически противопоставленные значения — с одной стороны, существительные в роли определения, выражающие качественные признаки предметов, а с другой — существительные, называющие относительные признаки предметов и характеризующие принадлежность, — занимают в предложении разные позиции — препозицию и постпозицию, соответственно. Например: *мирабо домбул-и* «сливовое варенье», букв. «варенье из слив», но *домбул-е чумгьо* «сливовидноподобные глаза», «глаза, похожие на сливу»; *хуне-й сангъи* «каменный дом», букв. «дом из камня», но *сангъ-е хуне* «крепкий дом», «дом подобный камню».

Порядок слов является, таким образом, функционально-семантическим и синтаксическим средством связи в определительных словосочетаниях, т. е. относится и к понятию формы, структуры этих конструкций, и к плану их содержания. Он выполняет в структуре предложения две функции: функцию связи примыкающих слов именных частей речи в составе определительной конструкции и одновременно смысловозначительную функцию. Словоупорядок в атрибутивных словосочетаниях грамматически значим, т. к. правилами татского языка предполагается строго определенная последовательность членов таких конструкций. Словоупорядок в этих сочетаниях и семантически значим, т. к. правилами языка обуславливается прочная связь между строгой последовательностью членов атрибутивного комплекса и значением выражаемого им признака предмета.

В связи с тем что татский, являясь языком аналитико-агглютинативного строя, характеризуется малочисленностью именных словоизменяемых категорий, и, соответственно, морфологических форм (10, с. 248—259), в предложении не всегда легко на основе формального, сугубо морфологического анализа установить субординацию слов в атрибутивных словосочетаниях, т. е. определить главное и зависимое. Например: 1) *Э миглей шеггер Дербент умогдой бу е ченд тенге мэхъэлегьо* «На окраине города Дербента в то время было много узких улочек»; 2) *Э тенге мэхъэлегьо-ревоз Дербенди мирайм иму э кин дергегь* «Узкими дербентскими улочками мы спустимся к морю». В этих предложениях качественная конструкция *тенге мэхъэлегьо* «узкие улицы» выступает в различной форме в функциях разных членов предложения, но это отражается на морфологической форме только главенствующего, стержневого существительного *мэхъэле* «улица», тогда как зависимое прилагательное *тенг* «узкий» снабжается только аффиксом атрибутивности *-е*, т. к. татское прилагательное не имеет категориальной деривации числа и падежа (II, с. 127—147). В притяжательных конструкциях морфологически не оформленным остается определяемое существительное, т. к. реляцион-

ные аффиксы передвигаются на конечную позицию комплекса — к постпозитивному определению — по действующей в языке закономерности образования у таких словосочетаний так называемой «групповой флексии»: *Е чубкле кук рафд эз лой ме э хушей онгуревоз* «Маленький мальчик прошел мимо меня с гроздьё винограда» (притяжательное словосочетание — *э хушей онгуревоз*). Определение субординации компонентов атрибутивных конструкций возможно только на основе формально-семантического их анализа, с учетом значимого порядка слов. Именно определенная позиция определения является в татском своеобразным семантико-синтаксическим показателем, маркером подчиненности зависимого компонента атрибутивного словосочетания: при выражении качественной характеристики предмета зависимый компонент предшествует определяемому, главенствующему слову; при выражении принадлежности или относительной характеристики предмета зависимый компонент следует за определяемым, главным компонентом. Таким образом, отсутствие грамматических, морфологических форм у слов, выступающих в атрибутивных конструкциях, не означает, что эти слова остаются вне грамматической системы языка, неоформленными и не несут грамматического значения связи. Эти слова могут не иметь морфологической формы (падежа, числа), но быть грамматически оформленными по законам данного языка. Грамматическая оформленность этих слов в татском, например, определяется их грамматической сочетаемостью, их грамматической, синтаксической позицией и основывается на семантическом тяготении сочетающихся слов.

Своеобразием татского языка является морфолого-синтаксический тип определительной связи, при котором основными ее выразителями в атрибутивных конструкциях становятся словопорядок и различные аффиксы, оформляющие определение и определяемое (изафетный аффикс и коррелятивные, смысловозначительные аффиксы атрибутивности), а также сама микросистема определительных конструкций, в структуре и семантике которой большую роль играет порядок слов. Одной из причин прочно удерживающегося четкого различия порядка следования компонентов этих словосочетаний является потребность и необходимость сохранить ясные отношения внутри этих конструкций.

* * *

1. **Расторгуева В. С.** Вопросы общей эволюции морфологического типа // Опыт историко-типологического исследования иранских языков. М.: Наука, 1975. Т. 1. С. 89—224.

2. **Ефимов В. А., Расторгуева В. С., Шарова Е. Н.** Персидский, таджикский, дари // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. М.: Наука, 1982. С. 5—230.

3. **Керимова А. А.** Лурские и бахтиярские диалекты // Там же. С. 287—315.

4. **Керимова А. А.** Диалекты Фарса // Там же. С. 316—363.

5. **Грюнберг А. Л.** О месте татского языка среди иранских языков // ВЯ. 1961. № 1. С. 106—114.
6. **Расторгуева В. С., Эдельман Д. И.** Прикаспийские языки: гилянский, мазандеранский // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. С. 447—554.
7. **Грюнберг А. Л.** Мунджанский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа М.: Наука, 1987. С. 155—235.
8. **Эдельман Д. И.** Язгулямский язык // Там же. С. 348—407.
9. **Пахалина Т. Н.** Ишкашимский язык // Там же. С. 474—536.
10. **Грюнберг А. Л., Давыдова Л. Х.** Татский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. С. 231—286.
11. **Назарова Е. М.** О морфологических средствах выражения атрибутивности в татском языке // Морфемный строй дагестанских языков. Махачкала, 1988. С. 127—147.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- гил. — гилянский
пар. — парачи
перс. — персидский
тадж. — таджикский